

ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 4 (8)

Калуга
2021

ББК 86.372

УДК 271.2

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
№ ИС Р21-103-0060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Главный редактор:
митрополит Калужский и Боровский Климент,
доктор ист. наук, канд. богосл., ректор Калужской духовной семинарии

Заместитель главного редактора:
епископ Тарусский Иосиф (Королёв), кандидат богословия;

Члены редакционного совета:
протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия;
Чернобаев А. А., доктор исторических наук;
Каширина В. В., доктор филологических наук;
Петров А. С., доктор исторических наук;
Пихоя Р. Г., доктор исторических наук;
Маслов С. И., доктор педагогических наук, профессор;
Никандров Н. Д., доктор педагогических наук, профессор;
Романов В. А., доктор педагогических наук, профессор;
Исаев Е. И., доктор психологических наук, профессор;
Краснощеченко И. П., доктор психологических наук;
протоиерей Димитрий Моисеев, кандидат богословия;
иеромонах Иоанн (Король), кандидат богословия —
ответственный секретарь;
протоиерей Сергей Третьяков, кандидат богословия;
диакон Димитрий Шатов, кандидат богословия;
Волкова А. Г., кандидат филологических наук;
Бессонов В. А., кандидат исторических наук;

ISSN 2658-5278

© Калужская духовная семинария
© Калужское епархиальное управление

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Г. М.)*
Годы преподавания святителя Феофана (Говорова)
в Санкт-Петербургской духовной академии 4
- Архимандрит Зосима (Шевчук С. В.)*
Святитель Феофан Затворник и русское богословие XIX века 23
- Иерей Кретов Андрей*
«Семя жизни»: таинства в деле воспитания человека 31
- Иеродиакон Петр (Алексенко О. В.)*
«Краткий очерк аскетики» как вклад свт. Феофана Затворника
в русскую школу богословия 37
- Дьяченко Г. В.*
Основные принципы духовного образования по учебным проектам
русских архиереев середины XIX века 47
- Волкова А. Г.*
Эпистолярное наследие святителя Феофана Затворника: нарратив и
образ автора 72
- Никольский Е. В., иером. Корнилий (Зайцев А. А.), Миронов К. Г.*
Спор святителей Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова)
по вопросу материальности души и ангелов: опыт современного
анализа 81

ПУБЛИКАЦИИ

- Епископ Тарусский Иосиф (Королев О. Г.)*
Записка К. К. Зедегольма о взаимоотношениях русского и грече-
ского духовенства и ответ на нее святителя Феофана 117

ТРУДЫ МОЛОДЫХ БОГОСЛОВОВ

- Старостенко С. В.*
Митерикон — открытие святителя Феофана 131
- СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ** 137

СТАТЬИ

УДК 94

**Митрополит Калужский и Боровский
Климент (Капалин Герман Михайлович)**

Доктор исторических наук,
кандидат богословия

**Metropolitan of Kaluga and Borovsky
Clement (Kapalin German M.)**

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Theology

**ГОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА
(ГОВОРОВА) В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

**YEARS OF TEACHING OF ST. THEOPHAN (GOVOROV) AT
THE ST. PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Аннотация. Через три года после окончания Киевской духовной академии иеромонах Феофан (Говоров) решением Святейшего Синода из Новгородской семинарии переводится преподавателем практического богословия в Санкт-Петербургскую духовную академию и назначается помощником инспектора академии. Пребывание в Петербурге дало ему возможность углубить свои богословские и аскетические знания. Кроме того, он знакомится с архимандритом Игнатием (Брянчаниновым), известными в то время богословами, мыслителями, духовными писателями и, главное, с издателем журнала «Маяк» Степаном Они-

симовичем Бурачком. С Бурачком у него устанавливается дружба на многие годы. В течение трех лет пребывания в Петербурге он активно сотрудничает с издательством. В это время публикуются его первые богословские произведения.

Abstract. Three years after graduating from the Kiev Theological Academy, Hieromonk Theophan (Govorov), by the decision of the Sacred Synod, was transferred from the Novgorod Seminary as a teacher of practical theology to the St. Petersburg Theological Academy and was appointed assistant inspector of the Academy. His stay in St. Petersburg gave him the opportunity to deepen his theological and ascetic knowledge. In addition, he gets acquainted with Archimandrite Ignatius (Bryanchaninov), famous theologians, thinkers, spiritual writers at that time, and, most importantly, with the publisher of the magazine «Mayak» Stepan Onisimovich Burachek. With Burachek, he establishes a friendship for many years. During the three years of his stay in St. Petersburg, he actively cooperates with the publishing house. At this time, his first theological works were published.

Ключевые слова: иеромонах Феофан (Говоров), Санкт-Петербургская духовная академия, С. О. Бурачек, практическое богословие, преподавание, издание книг.

Key words: Hieromonk Theophan (Govorov), St. Petersburg Theological Academy, S. O. Burachek, practical theology, teaching, book publishing.

Очередной перевод иеромонах Феофан получил осенью 1844 года — на этот раз в столицу, где без малого три года он продолжал преподавательскую деятельность в стенах духовной академии. В эти годы состоялись два выпуска — XVI и XVII курсов (в 1845 и 1847 году соответственно), на высшем отделении которых иеромонах Феофан преподавал нравственное (или практическое) богословие.

Сначала будущий святитель был переведен на место своего однокурсника по Киевской духовной академии — иеромонаха Макария (Булгакова), который с 1842 года преподавал в Санкт-Петербургской духовной академии. Намереваясь назначить его инспектором и профессором догматического богословия, академическое правление обратилось в Святейший Синод с предложением перевести иеромонаха Феофана (Говорова) из Новгородской семинарии на освобождающуюся должность преподавателя академии. Об этом 10 октября 1844 года обер-прокурор Синода граф Н. А. Протасов сделал соответствующее предложение, приведя характеристику епархиального архиерея митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Антония (Рафальского)¹ на кандидата: «поведения очень доброго, исправен и благонадежен» [30].

В итоге согласно синодальному определению от 16 октября 1844 года иеромонах Феофан стал «бакалавром» (то есть преподавателем) нравственного богословия в академии, оставаясь инспектором Новгородской семинарии [32; 29]. В начале следующего года он был назначен помощником инспектора академии.

Из комплекса официальных документов, относящихся к данному периоду биографии святителя Феофана, следует, что решение кадровых вопросов преподавателей академии помимо Правления академии и Святейшего Синода, выносившего определения, проходило через синодальное Духовно-учебное управление, и процесс определения на ту или иную должность мог затягиваться до нескольких месяцев. Так, вопрос о назначении иеромонаха Феофана помощником инспектора, судя по документам из фонда Духовно-учебного комитета при Святейшем Синоде РГИА, решался с 24 января по 6 апреля 1845 года.

Первая дата указана на представлении о назначении нового помощника инспектора академии вместо увольнявшегося преподавателя В. И. Долоцкого². Обер-прокурору были предложе-

¹ Антоний (Рафальский, 1789–1848) — был митрополитом Новгородским, Санкт-Петербургским, Эстляндским и Финляндским с января 1843 года.

ны две кандидатуры, в их числе — иеромонаха Феофана [34]. На следующий день, 25 января, он был определен на должность инспектора [14]. Затем 31 января 1845 года обер-прокурор направил соответствующее предложение Священному Синоду [32]. В послужных списках и других документах МИД датой назначения указано 14 февраля 1845 года, когда было принято определение Святейшего Синода [29; 50; 14]. Последней датой — 6 апреля 1845 года отмечен подписанный обер-прокурором Синода графом Н. А. Протасовым и директором Духовно-учебного управления А. И. Карасевским документ — предложение Правлению Санкт-Петербургской духовной академии [33], в котором речь идет «о назначении на должность помощника инспектора С.-Петербургской духовной академии инспектора Новгородской семинарии иеромонаха Феофана» [11, с. 245].

Включение иеромонаха Феофана в состав Комитета для рассмотрения конспектов преподавания учебных предметов в семинариях длилось с апреля по июль 1845 года [31; 29; 50]. Документы о зачислении его в штат кафедрального собора Александро-Невской Лавры датированы 5 сентября 1845 года [2], 28 сентября — 17 октября того же 1845 года [4] и 25 мая следующего 1846 года [29; 50]. В это время иеромонах Феофан завершал уже второй год преподавания в академии. По итогам ее ревизии, которую в 1845 году проводил архиепископ Варшавский и Новогеоргиевский Никанор (Клементьевский)³, и с одобрения митрополита Антония (Рафальского) будущий святитель был во второй раз за всю свою преподавательскую деятельность удостоен благословения Святейшего Синода 22 апреля 1846 года [29; 50].

Внешне все это выглядело как весьма удачная карьера: спустя

² Василий Иванович Долоцкий (ум. 1885 г.) — выпускник Санкт-Петербургской духовной академии 1837 года. Был первым заведующим кафедрой литургии в Санкт-Петербургской академии, автором публикаций по литургии и истории Византии.

³ Никанор (Клементьевский; 1787–1856) — был назначен архиепископом Варшавским и Новогеоргиевским в январе 1843 года, с ноября 1848 года — митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, первенствующий член Святейшего Синода.

считанные годы по окончании Киевской академии иеромонах Феофан уже жил и работал в столице, был преподавателем и воспитателем духовной академии, штатным священником кафедрального собора Лавры. Все это раскрывало перед ним двери высшего света, сулило внимание общественности и влиятельное покровительство. Но ничего из этого не искал святитель Феофан, поскольку стремился к духовному преуспеянию. Шумная столичная жизнь отводила его от желанного жизненного пути, и он не увлекся ее блеском.

Более того, открывшаяся ему перспектива продвижения по карьерной лестнице породила в нем желание оставить службу в столице. Летом 1846 года, с 20 мая по 4 августа, иеромонах Феофан исполнял должность инспектора Санкт-Петербургской духовной академии [29; 50]. Через несколько дней после этого — 21 августа он просил об увольнении из академии с освобождением от всех должностей [11, с. 258]. Прошению не был дан ход, и он оставался преподавателем еще один учебный год, пока 20 августа 1847 года Святейший Синод не принял постановление о включении его в состав паломнической группы, направлявшейся на длительный срок в Иерусалим [16].

Изначально с переводом в Санкт-Петербург его примирял ряд обстоятельств, которые трудно ранжировать по значимости для самого иеромонаха Феофана. Можно лишь обозначить их в произвольной последовательности.

Надо признать, что его переводу в столицу благоволил епископ Иеремия (Соловьев), что следует из следующих строк, написанных в апреле 1846 года архимандриту Макарию (Булгакову): «Отцу Феофану, если он еще с Вами (а я желал бы этого надолго) кланяюсь» [18, с. 704–705]. Для будущего святителя было весомо мнение епископа Иеремии, которому он писал о своих внутренних сомнениях⁴ и к совету которого продолжал прислушиваться.

Также для иеромонаха Феофана, несомненно, был привлека-

⁴Так, иеромонах Феофан писал епископу Нижегородскому Иеремии (Соловьеву) 3 марта 1847: «Простите Господа ради, я все докучаю Вам то своим непотребством, то, может быть, заносчивыми предприятиями. Говорю — может быть. Ибо они не выдуманы, а лежат на душе, нудят и томят; не стихают, а все растут, растут» [42, с. 164].

тельным сам предмет, который он преподавал в академии. Содержание курса идеально согласовывалось с его личными устремлениями. Еще со студенческой скамьи нравственное (практическое) богословие привлекало его внимание тем, что рассматривало реализацию в жизни христианского учения о спасении. Но преподавание этого предмета было перегружено историческими экскурсами в развитие представлений о нравственности, а также в нем превалировали философские умозрительные рассуждения, оторванные от практики повседневной жизни.

Святитель Феофан оживил преподавание нравственного богословия, включив в него «опыт аскетический и психологический» [10, с. 113–114]. Он соотносил слова Священного Писания, святоотеческое учение и церковные установления с их осуществлением в жизни святых подвижников и угодников Божиих. По отзыву одного из его студентов — выпускника XVI курса академии (1845 года) Константина Добронравина⁵, иеромонах Феофан показал, «что нравственное учение есть то же вероучение, только осуществленное в жизни и деятельности, и что христиане к сему должны постоянно стремиться как главной цели своей жизни» [10, с. 114–115]. Этого результата святителю удалось добиться благодаря тому, что его курс лекций был основан не только на глубоком постижении теории преподаваемого предмета, но и на собственном опыте, и на опыте известных ему подвижников, с которыми святитель общался лично или вел переписку.

Осенью 1845 года было получено разрешение литографировать его рукопись «Практическое богословие» [13, л. 10 об.] на 180 листах. К сожалению, до нас не дошли ни литография, ни автограф этой рукописи, которая представляла собой черновик лекций, прочитанных студентам XVI курса [11, с. 251]. Сохранились толь-

⁵ В монашеском постриге Гермоген (1820–1893) — с 1873 года епископ Выборгский, викарий Санкт-Петербургской митрополии, в 1882–1885 годах возглавлял Таврическую епархию, скончался епископом Псковским и Порховским.

ко конспекты уроков по нравственному богословию, по которым он преподавал на высшем отделении академии в 1844/45, 1845/46 и 1846/47 учебных годах [7; 8].

Среди привлекательных для святителя Феофана сторон пребывания в столице можно назвать и работу в периодической печати, и широкий круг общения. При этом следует подчеркнуть, что вопреки принятому в светском обществе образу жизни будущий святитель искал общения не с сильными мира сего, а с единомышленниками — теми, кто, подобно ему, более всего стремились обрести спасение во Христе.

Обмен мнением с такими людьми имел для святителя большое значение, учитывая его высокую самокритичность, крайнее недоверие себе⁶ и правило советоваться с теми, кого он почитал опытными и искусными в духовной жизни, а также обладал дарованиями духовного просветительства. Весьма показательным является известный случай его обращения к святителю Игнатию (Брянчанинову), которому в бытность того архимандритом он показывал свой конспект лекций по нравственному богословию. Об этом святитель Феофан вспоминал летом 1888 года: «Конспект пересмотрен с отцом архимандритом Игнатием, после бывшим архиереем Брянчаниновым, и им одобрен. Это было в 46–7 годах» [19]. В этой связи нельзя безоговорочно согласиться со словами племянника святителя И. А. Крутикова, составившего его биографию, о том, что «он повел преподавание новым путем и, можно сказать, самостоятельно» [10, с. 113–114].

К людям, советом которых дорожил иеромонах Феофан, принадлежал и Степан Онисимович Бурачек. «Он был истинный христианин и жил по всей широте требований святой веры, ни в чем не отступая от нее и ни в чем себе не полагая» [43], — свидетельствовал о своем многолетнем друге и духовном собеседнике сам святитель Феофан. Признавая необходимым противодействовать распространению в России преклонения пред всем

⁶ Так характеризует святителя следующая его фраза: «Думается, что хорошо; потому надобно думать, что нехорошо» [25].

западным, Степан Онисимович, как мог, способствовал распространению в обществе патриотических идей, пропагандировал отечественную православную культуру и критиковал подражание Западу. В этом он отнюдь не ограничивался литературой. Будучи ученым кораблестроителем и изобретателем, С. О. Бурачек внес немалый вклад в развитие самобытного отечественного кораблестроения [17].

Их знакомству во многом способствовал друг и однокурсник святителя Михаил Монастырев, который в январе 1845 года в письме редактору «Маяка» рекомендовал иеромонаха Феофана как глубокого мыслителя [9, с. 90]. А месяцем ранее в письме от 11 декабря 1844 года советовал С. О. Бурачку «поспешить познакомиться» с ним, как только он переедет из Новгорода в Петербург [9, с. 90]. Знакомство могло состояться и при непосредственном участии архимандрита Макария (Булгакова), который ранее публиковал в «Маяке» свои работы. Именно он, по утверждению И. А. Крутикова, в первое время пребывания в Санкт-Петербурге иеромонаха Феофана «ознакомил его с порядками, лицами и начальством академическим» [10, с. 114], а также наверняка ввел будущего святителя в круг своих столичных знакомых.

Иеромонах Феофан сотрудничал с Бурачком в журнале «Маяк» [6, с. 641] до прекращения его издания в 1845 году, но все свои статьи оставлял без подписи [41]. В последние два года существования журнала на его страницах были опубликованы «Мысли о молитве святого Ефрема Сирина»: «Сказания о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саратовской пустыни и Затворника, извлеченные из записок ученика его», «Несколько писем блаженной памяти Преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского», отзыв о двухтомнике «Творения святых отцов в русском переводе», который вышел из печати в 1844 году, и об изданных в 1842 году «Надгробных словах Преосвященного Иакова, епископа Саратовского» [12].

Во время работы в «Маяке» будущий святитель познакомил-

ся со многими духовными писателями. Из них особенно можно выделить Л. А. Кавелина⁷, который духовно сформировался под влиянием святителя Игнатия (Брянчанинова), преподобных старцев Серафима Саровского и Макария Оптинского. Кавелин также участвовал в выпуске «Маяка» до закрытия журнала. Вопреки распространенному мнению о ликвидации журнала из-за его непопулярности, Бурачек прекратил издание «Маяка», оскорбленный постановлением Святейшего Синода, которое запрещало публиковать что-либо против проживавших в России представителей других конфессий.

Но духовные единомышленники по-прежнему продолжали собираться по вечерам, чаще всего в доме Степана Онисимовича. «Тут шел обмен задушевных мыслей и убеждений, — вспоминал святитель Феофан об этих беседах, — происходило решение вопросов и порождение их, разгоняемы были сомнения, разъяснялись недоумения. Всякий таким образом богатился истиною, без труда и особых напряжений умственных» [43].

В конце 1846 года Бурачек, который оказывал содействие Кавелину в издании его книги «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной Пустыни и состоящего при сей Скита святого Иоанна Предтечи», сообщал ему: «Рукопись Ваша поступила к отцу архимандриту Аввакуму⁸. Обещал не задержать. ...Святой Исаак Сирий мой у отца Феофана — переписывается. Вместо его посылаю вам святого Ефрема Сирина — назидайтесь добре» [20, л. 5–5 об.]. В феврале следующего 1847 года Бурачек снова писал Кавелину: «Исаак Сирий лежит в Синоде. ...Вместо моего ничтожного назидания посылаю две драгоценные книжки в собственность. — Читайте их 50 раз сряду, пока они вращаются в сердце ваше» [20, л. 6]. Эти письма раскрывают назидательный характер даже делового общения С. О. Бурачка, который, по сви-

⁷ Леонид (Кавелин Лев Александрович, 1822–1891) с 1852 года — послушник Оптиной пустыни, где принял монашеский постриг (1857), в 1863 году — архимандрит, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, скончался наместником Троице-Сергиевой Лавры.

⁸ Архимандрит Аввакум (Честной) был членом Комитета духовной цензуры.

детельству святителя Феофана, имел дар особого рода учительства христианской истине, подкрепляемый личным примером. Благодаря этому у него «образовалось много учеников всякого звания и чина, из коих многие и доселе пребывают в том, чему научились от него» [43].

Степану Онисимовичу иеромонах Феофан открыл свои планы о доработке своих лекций по нравственному богословию. В конце января 1847 года он писал Бурачку: «Свой ум в голове, что тарантул в гнезде... Корячится, и только. Опять строил и перестроивал, и теперь, чай, делу конец. Взял, да и рассказал студентам весь план... Теперь жаль — что хочешь, а учи и веди по сказанному, а то стыдно... Приедете, прочитаем» [25, л. 6 об. — 7 об.]. Сорок пять лет спустя, в 1891 году святитель Феофан так вспоминал о реакции Бурачка на ознакомление с новой редакцией его лекций: «Прочитавши, он приехал в академию и расхвалил восхитительно. Для меня это было очень воодушевительно» [22, л. 68–68 об.].

Годом ранее, в 1890, святитель Феофан признавался дочери С. О. Бурачка Ольге Степановне, что третий и четвертый выпуски его «Писем о христианской жизни» [47], а также их переработка в отдельное издание «Начертание христианского нравоучения» [46] — основаны на этих последних его лекциях по нравственному богословию (второй половины 1846/47 учебного года): «Это Начертание было составлено еще в 1846–1847 годах. Степан Онисимович, прочитав его, восхитился и воодушевил меня на преподавание. Это мои академические уроки, как и путь ко спасению⁹» [21, 66 об. — 67 об.].

В письмах святителя разных лет есть упоминания о тех книгах, которые в свой первый петербургский период он читал и мог использовать не только для самообразования, но и в своих публикациях и лекциях в духовной академии. Одна из таких книг — издание Оптиной пустыни «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского», которую он охарактеризовал как очень высокую и многополезную, где «учение о молитве так изложено, как я нигде еще не видал» [42, с. 164].

⁹ В письме святитель Феофан имеет в виду его книгу «Путь ко спасению. (Краткий очерк аскетики)», изданную в 1868–1869 гг.

Иеромонах Феофан проявлял интерес и к назидательной литературе западных авторов. Так, в одном из писем 1885 года писателю Н. В. Елагину святитель Феофан упоминает о книге Лаврентия Скуполи «Брань духовная» [36], которую он «...знал еще в Киевской академии... и потом в Санкт-Петербургской»: «Она очень хороша... Многие ее положения вошли в мои первые сороковых годов описания... как, например, борьба с грехом» [44, с. 183–185]. Уже перед отъездом из столицы он упоминал о книге западного богослова Иоаганна Зайлера: «Теперь читаю нравоучение католическое Зайлера — мудрое, даром что басурманское. Идею верную точит; не схоластик; сердечен — не запутан в делательность» [23, л. 3–3 об.].

Отдельно надо упомянуть о внимании иеромонаха Феофана к публикациям проповедей своих современников. В письме Бурачку от 22 января 1847 года он выражает просьбу о содействии в прохождении цензуры подготовленного к печати сборника проповедей покойного протоиерея Ксенофонта Делекторского¹⁰ [40], который в свое время был известен как нелицемерный проповедник, обличавший пороки аристократического общества. В этом же письме будущий святитель с одобрением отзывается о проповедях, которые ему передал настоятель Тверского Отроча монастыря архимандрит Платон (Казанский)¹¹, подчеркивая, что он «учит слушать внутреннего учителя» [24, л. 2–3 об.].

Стоит признать, что, несмотря на подозрительное отношение к архимандриту Платону со стороны священноначалия, он может быть отнесен к числу русских духовных писателей XIX века как минимум за его перевод огласительных поучений святителя Кирилла Иерусалимского еще в бытность преподавателем Ярославской духовной семинарии [5, с. 48].

¹⁰ Протоиерей Ксенофонт Иоаннович Делекторский скончался в 1842 году, в возрасте 43 лет, будучи членом Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета. В 1823–1835 годах преподавал словесность в Санкт-Петербургской духовной академии, которую был вынужден покинуть за свои критические оценки слога церковных авторитетов.

¹¹ С 1848 года до конца своих дней (+ 1865) — настоятель Тверского Успенского Жёлтикова монастыря.

Упомянутые святителем Феофаном проповеди трудно с очевидностью соотнести с одной из двух более поздних его публикаций, первая из которых представляет собой сборник бесед [28], а вторая — сборник проповедей, произнесенных в начале 1860-х годов [27]. Также можно предположить, что предложенные вниманию святителя Феофана проповеди представляли собой переложение лекций архимандрита Платона по нравственному богословию, оригинал которых на латинском языке хранился в рукописи в библиотеке Московской духовной академии [5, с. 48]. Сопоставляя с упоминанием об этих проповедях в другом письме святителя от 3 марта 1847 года к своему духовнику епископу Иеремии, можно заключить, что это не одна, а несколько брошюр, в которых архимандрит Платон раскрывал «главнейший догмат — общение с Господом Иисусом Христом» [42, с. 164].

В письме от 27 января 1847 года иеромонах Феофан сообщал Бурачку о публикации книги своего преподавателя в Киевской духовной академии Я. К. Амфитеатрова: «Радуйтесь, наконец, Яков Козьмич прислал «Гомилетику»¹²... Слава Богу, теперь пойдут в ход — книга и понятия» [25, л. 6 об. — 7 об.].

Из проповедей самого иеромонаха Феофана этого периода известны три текста. Две его проповеди, произнесенные в 1845 году, были опубликованы в академическом журнале [37; 39]. Текст написанного иеромонахом Феофаном 28 января 1846 года «Слова в день рождения благоверного государя великого князя Михаила Павловича» хранится на Афоне [38].

Помимо преподавания в академии, произнесения проповедей и служения в кафедральном соборе Александро-Невской Лавры, иеромонах Феофан участвовал в выпуске журнала «Христианское чтение» [6, с. 641], который издавался Санкт-Петербургской духовной академией, исполнял должность академического би-

¹² Чтения о церковной словесности, или Гомилетика (в двух томах) Киев, 1846. Из трех задуманных частей этого монументального труда Я. К. Амфитеатров успел доработать только две, а третья осталась незавершенной из-за его скоропостижной кончины летом 1848 года.

библиотекаря [10, с. 115–116], а также предпринял попытки публиковаться как самостоятельный автор. В 1845 году он завершил работу над двумя сочинениями: «Поучения к говеющим во святой Великий пост» и «Краткое учение о Богопочитании». Второе из них было опубликовано после блаженной кончины святителя: оно вышло отдельным изданием в Москве в 1896 году¹³. А первое сочинение издано не было. В настоящее время оно признано утраченным [11, с. 254]. О нем сохранилось лишь упоминание в документах Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры, в который иеромонах Феофан обратился с просьбой о рассмотрении рукописи [35]. В 1847 году он подготовил к публикации книгу «Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения», однако и она вышла из печати значительно позже — в 1882 году [3, с.116].

Сначала закрытие «Маяка», а затем неудачи на издательском поприще и, наконец, возникшее охлаждение в отношениях с архимандритом Макарием, о котором иеромонах Феофан нелестно отзывался перед отъездом из столицы, упоминая о его докторской диссертации: «Читали ли мудрое введение в Богословие и выведение из веры?! — А он в великом самообольщении» [23, л. 3–3 об.], — все это делало для будущего святителя бессмысленным его дальнейшее пребывание в столице. Он, по его выражению, тяготился своей ученой должностью «до нестерпимости» [42, с. 164] и по временам испытывал «состояние духа мутное-боязливое» [26, л. 8]. Однако, как истинный подвижник, иеромонах Феофан умел находить в речах своих знакомых укреплявшие его духовно слова, которые заключали его помысл «в крепкие непроходимые пределы промышления Божия со страхом и трепетным ужасанием» [26, л. 8 об.]. Это дало ему возможность беспрекословно принять тот резкий поворот судьбы, который был промыслительно уготован ему в служении на Святой Земле. 14 октября 1847 года в составе миссии, которую возглавлял архи-

¹³ Данное издание сопровождается подзаголовком: «Написано в 1845 г., в бытность его помощником инспектора С.-Петербургской духовной академии, в сане иеромонаха». Рукопись хранится на Афоне [45].

мандрит Порфирий (Успенский), он выехал из Санкт-Петербурга через Одессу в Иерусалим.

Первый Санкт-Петербургский период деятельности святителя Феофана в системе духовного образования стал еще одним этапом его возрастания как педагога и учителя нравственности. Основную роль в этом становлении сыграли общение с такой незаурядной личностью, как С. О. Бурачек и работа над лекциями по нравственному богословию. Изучением редких и малодоступных в то время аскетических сочинений и личным подвигом под руководством духовно опытных старцев святитель готовился к преподаванию этой дисциплины, а затем многократно обращался к наработкам этого периода в своих письмах и книгах. В результате изложение православного учения о спасении стало трудом всей его жизни.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Амфитеатров Я. К., проф.* Чтения о церковной словесности, или Гомилетика (в двух томах) Киев, 1846. С. 302, 2, XXX–VI, XVI.
2. Донесение митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Антония (Рафальского) в Святейший Правительствующий Синод о причислении к соборным иеромонахам Александро-Невской лавры, с производством положенного по сему званию оклада, бакалавра Санкт-Петербургской духовной академии, иеромонаха Феофана (Говорова) // РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 7020. Л. 2.
3. *Е. Ф. М.* Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения (писано в 1847 г.). 1882. 116 с.
4. Запись в журнале определений Св. Синода о причислении о. Феофана к разряду соборных иеромонахов Александро-Невской лавры // РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 7020. Л. 4–4 об.
5. *Здравомыслов К.* Платон (Казанский) // Русский биографический словарь: в 25 томах / Под наблюдением председателя

Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцева. СПб., 1905. Т. 14: Плавильщиков. Примо. С. 48.

6. *Ключарев А. С.* Феофан Затворник и его пастырская деятельность. Кандидатское сочинение. // Православный собеседник 1904. Сентябрь. С. 632–670.

7. Конспекты уроков по нравственному богословию, составленные бакалавром Санкт-Петербургской Духовной академии иеромонахом Феофаном (Говоровым) // ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2054. Л. 5–8.

8. Конспекты уроков по нравственному богословию, составленные бакалавром Санкт-Петербургской Духовной академии иеромонахом Феофаном (Говоровым) // ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2053. Л. 1–8, 15–16.

9. *Корсунский И. Н.* Смысл жизни и деятельности преосвященного Феофана (Говорова): (К годовщине кончины его) // БВ. 1895. Т. 1. № 1. С. с.82–111.

10. *Крутиков И.* Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни // ДЧ. 1897. Ч. 3. Сент. С. 108–117.

11. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. 1. — М.: Издательство Московской Патриархии. 2016. 928 с.

12. *Мехтиев Б. Г.* Журнал «Маяк»: духовная оппозиция журналистике 1840-х годов и романтизму М. Ю. Лермонтова: Автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.01. Хабаровск, 2005 // URL: <http://www.dissercat.com/content/zhurnal-mayak-dukhovnaya-oppozitsiya-zhurnalistike-1840-kh-godov-i-romantizmu-myu-lermontova>

13. Опись рукописей епископа Феофана (Говорова), поступивших в Русский Пантелеимонов монастырь после кончины святителя (с указанием библиографических номеров) // АРП-МА. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 40. Док. № 4290. Л. 1–21.

14. Определение Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода от 25 января 1845 г. об утверждении иеромонаха Феофана (Говорова) в должности помощника ин-

спектора Санкт-Петербургской духовной академии // РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 6312. Л. 2; 5–6.

15. Определение Святейшего Правительствующего Синода об утверждении иеромонаха Феофана (Говорова) в должности бакалавра богословских наук Санкт-Петербургской Духовной академии от 16 октября 1844 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 125. Ед. хр. 1487. Л. 3–3 об.

16. Определение Святейшего Правительствующего Синода от 20 августа 1847 г. о назначении иеромонаха Феофана (Говорова) в спутники архимандриту Порфирию (Успенскому) // РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 28–28 об.

17. Пашин В. М., академик РАН. Военно-Морская Академия и военное кораблестроение России (к 175-летию Военно-морской академии им. Н. Г. Кузнецова) // URL: <http://shipbuilding.ru/rus/overviews/pashin/>

18. Письма к почившему в Бозе Высокопреосвященнейшему Макарию, Митрополиту Московскому // ПО. 1888. № 11. С. 693–708.

19. Письма Преосвященного Феофана Затворника к присяжному поверенному Митрофану Рафаиловичу Корякину в Задонске // ДЧ. 1894. Ч. 2. С. 563.

20. Письма Степана Онисимовича Бурачка ко Льву Александровичу Кавелину (в монашестве Леониду) // НИОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 57. Л. 4, 5–6.

21. Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) к Ольге Степановне Бурачок от 21 августа 1890 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 482. Л. 66 об. — 67, 67 об.

22. Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) к Ольге Степановне Бурачок от 19 февраля 1891 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 482. Л. 68–68 об.

23. Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) к Степану Онисимовичу Бурачку от 15 сентября 1847 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 440. Л. 3–3 об.

24. Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) к Степану

Онисимовичу Бурачку от 22 января 1847 г. // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 2–3 об.

25. Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) к Степану Онисимовичу Бурачку от 27 января 1847 г. // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 6 об. — 7 об.

26. Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) к Степану Онисимовичу Бурачку от 25 апреля 1847 г. // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 8–8 об.

27. *Платон (Казанский), архимандрит*. Поучения в дни воскресные и праздничные, произнесенные в продолжении 1860 года в Тверском Успенском Желтикове монастыре. 1862. С. 220, III.

28. *Платон (Казанский), архимандрит*. Рассуждения о духовных предметах [Текст] / [соч.] Желтиковского архимандрита Платона. — Тверь: Тип. Никулина и Комп., 1862. — 64 с.

29. Послужной список иеромонаха Феофана за 1854 г. // АВПРИ. Ф. 161. II–9. Оп. 46. 1854. Д. 7. Л. 12–14.

30. Предложение Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода о переводе иеромонаха Феофана (Говорова) из Новгородской семинарии в Санкт-Петербургскую Духовную академию на должность бакалавра богословских наук // РГИА. Ф. 796. Оп. 125. Ед. хр. 1487. Л. 1–2 об.

31. Предложение Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода о назначении иеромонаха Феофана (Говорова) в члены Комитета для рассмотрения конспектов учебных предметов // РГИА. Ф. 796. Оп. 126. Ед. хр. 592. Л. 1–1 об.

32. Предложение Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода об утверждении иеромонаха Феофана (Говорова) в должности помощника инспектора Санкт-Петербургской духовной академии от 31 января 1845 г. // РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 6312. Л. 3–4 об.

33. Предложение Правлению Санкт-Петербургской духовной академии от 6 апреля 1845 г. № 1735 от Духовно-учебного управления о назначении на должность помощника инспек-

тора Санкт-Петербургской духовной академии инспектора Новгородской семинарии иеромонаха Феофана (Говорова) // РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 6312. Л. 7–7 об.

34. Представление обер-прокурору Святейшего Правительствующего Синода графу Н. А. Протасову об определении на должность помощника инспектора Санкт-Петербургской духовной академии инспектора Новгородской семинарии иеромонаха Феофана (Говорова) // РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 6312. Л. 1.

35. Прошение иеромонаха Феофана (Говорова) в Санкт-Петербургский комитет Духовной цензуры от 9 марта 1845 г. // РГИА Ф. 807. Оп. 2. Ед. хр. 1045. Л. 7.

36. *Скуполи Л.* Брань духовная, или наука побеждать свои страсти и торжествовать над пороками. [Перев. с франц. А. Ф. Лабзина]. СПб., 1816.

37. Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы // Христианское чтение. СПб., 1846. Ч. 1. С. 463–479;

38. Слово в день рождения благоверного государя великого князя Михаила Павловича // АРПМА. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Ед. хр. 4359. Л. 1–4 об.

39. Слово в день святого благоверного великого князя Александра Невского. В сб. Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. // Христианское чтение. СПб., 1858. Ч. 2. С. 391–399.

40. Собрание слов священника Ксенофонта Делекторского. СПб.: Тип. Морского Кадетского корпуса, 1847. IV, 326 с.

41. *Стрижев А. Н.* Степан Бурачок и его журнал Маяк // URL: <http://www.proza.ru/2016/02/17/77>

42. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем: Из неопубликованного. — М.: Правило веры, 2001. — 654, [1] с.

43. *Феофан (Говоров) Затворник, святитель.* Генерал-майор Степан Онисимович Бурачек, в нравственно-религиозном отношении // URL: <https://www.miloserdie.ru/article/svt-feofan-zatvornik-uteshenie-tem-kto-poteryal-blizkogo-cheloveka/>

44. *Феофан (Говоров), еп.* Собрание писем. Вып. 7. — М.: Типо-Литогр. И. Ефимова, 1900. 256 с.

45. *Феофан, еп.* Краткое учение о богопочитании «Написано в 1845 г., в бытность его помощником инспектора С.-Петербургской духовной академии, в сане иеромонаха». Рукопись хранится на Афоне // АРПМА. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. № 4348. Л. 1–31.

46. *Феофан, еп.* Начертание христианского нравоучения. М., 1891. 506, III, 2 с.

47. *Феофан, еп.* Письма о христианской жизни. Вып. 1–2. СПб., 1858.

48. *Феофан, еп.* Письма о христианской жизни. Вып. 3–4. СПб., 1860.

49. *Феофан, еп.* Путь ко спасению. (Краткий очерк аскетике). Вып. 1–3. СПб., 1868–69.

Формулярный список ректора и профессора Олонецкой духовной семинарии архимандрита Феофана (Говорова) 1856 г. // АВПРИ. Ф. Дела личного состава. Формулярные списки. Оп. 464. Д. 917. Л. 1–9.